

Обращение еврейки. Как я уверовала в Господа.

9 И будет в тот день, Я истреблю все народы, нападающие на Иерусалим.

10 А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нём, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце.

Захария 12 глава — Библия: <https://bible.by/syn/38/12/>

1 В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты.

Захария 13 глава — Библия: <https://bible.by/syn/38/13/>

32 И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасётся; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь.

Иоиль 2 глава — Библия: <https://bible.by/syn/29/2/>

С великой радостью хочу рассказать вам мои дорогие, как я нашла своего Мессию и уверовала в Него, как в своего личного Спасителя. Пусть настоящие короткие строчки послужат также, к радости, всех искупленных Христом.

22-го июля я уехала из дому в Киев, с тем намерением, чтобы уже никогда не вернуться домой, а покончить с жизнью. Умереть мне хотелось оттого, что жизнь мне надоела, я устала бороться, везде я видела лишь грязных, пропитанных ложью людей, и решила последовать примеру недавно покончивших самоубийством, сестры и товарища. Но Господь милостив. Он уже давно гнался за мной, поймал и не дал мне сделать такого великого, никогда не искупаемого греха; и

Он послал мне своего вестника, дорогого брата Фот. Фед. О-ва, который указал мне дорогу к Нему, а Истинный, любящий Иисус спас меня.

Вагон, в который я попала, был битком набит пассажирами. До Казятина я стояла на площадке, а в Казятине у меня была пересадка, и там был такой же наплыв, как и в Бердичеве. Я ходила из одного вагона в другой, но нигде не было свободного места. Наконец, я устала бродить и в одном вагоне попросила разрешения поставить вещи, а сама присела на край скамьи. Голова у меня сильно болела. Пассажиры заметили это. Один парень, доброволец, встал, так что место у меня стало уже более удобное, и я вздремнула.

Проснувшись, я прислушалась к разговору брата Ф. Ф. с пассажирами, которых было очень много и большинство их из евреев. Вестник моего спасения брат Ф. Ф. рассказывал чудные места из Библии и Евангелия. Он говорил, что для еврейского народа скоро наступит день и чудный будет этот день, когда они обратятся к Господу и признают Христа Спасителя своим Мессией. Затем, открыв Библию, он прочитал из неё: "И будет в тот день, Я истреблю все народы, нападающие на Иерусалим. А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нём, как рыдают об единородном сыне и скорбеть, как скорбят о первенце. В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты". Кн. Пр. Захарии 12:9,10 и 13:1.

Дивная беседа и чудные места из Священного Писания, прочитанные братом, заинтересовали меня, и я чувствовала, что Дух умиления, о котором я только что слышала, касался моего сердца, и день, о котором Бог говорил через пророка, как будто для меня уже наступал и был очень близко.

Во время беседы, наш проповедник и слуга брат Ф. Ф. на время замолк, и как мне казалось, что он, передумывал кое-что о пережитом, а затем запел:

Хоть и буря жизни стонет,
Изменяют мне друзья.
Если даже всё потонет,
Защитит рука Твоя.

Если враг меня пугает
И погибелью грозит,
Мой Господь меня спасает
И от зла меня хранит.

Даст ли мне Он испытанье,
Всё во благо для меня,
Не смутит меня страданье;
Знаю, любит Он меня.

Пусть грозят мне горе, беды,
Иисус моя скала.
Одержу я с Ним победы
Над полками тьмы и зла.

Когда он пел, под слова и звуки этой дивной песни я вздрагивала, я чувствовала, что в душе у меня творилось что-то никогда небывалое. Я чувствовала сейчас же потребность говорить с ним и решила уже заговорить, как он сам вышел из своего угла, где сидел, и заговорил со мной. Он спросил, куда я еду и с какой целью. Я сказала, что иду в Киев пристроиться, а что под словом пристроиться, я думала умереть, скрыла. Тогда он стал задавать мне вопросы: верю ли я в Бога, люблю ли я Его, молюсь ли я Ему и знаю ли я, что Он меня любит. Я ответила, что верю в Господа, только слепо, люблю лишь по временам, на вопрос любит ли Он меня я ответила, что не знаю, а молиться, молюсь редко. Он тогда стал мне доказывать, что Господь меня очень любит и любит всех людей, что Он умер и пролил Свою святую Кровь из-за любви к нам, чтобы омыть Его всех грешников, которые к Нему придут. Он никому не откажет и даст всем нуждающимся и просящим у Него душевное исцеление.

Брат Ф. Ф. убеждал меня уверовать в Бога, Которого он проповедует, и на мои слова "верю слепо" он сказал, что слепая вера не есть от Бога, но такая вера бесовская, которая не может видеть Бога и всего, что Он дарует. Истинная же вера, которая от Бога, есть вера живая, как и Сам Бог живой, она подобно живому организму, у которого все члены его действуют и работают на пользу всего тела: глаза видят, уши слышат, ноги ходят и т. д. Такая вера есть дар Божий и посредством её человек может созерцать Бога и знать все дарованное Им. Последними словами его были: "Ищи Его, дорогая душа, а найдёшь, молись Ему, люби Его, и Он подаст тебе помощь, силу и успокоение твоей измученной душе." Слова его были для меня сладкими, как мёд, и сильными, как молот, разбивающий моё сердце.

Наконец, мы приехали в Киев. На вокзале мы распрощались, брат Ф. Ф. уехал к себе на родину, а я осталась в живых. Он дал мне два адреса, один в Бердичев, куда с временем должен был вернуться, а другой в Киевскую общину, где, по его словам, было много верующих людей.

25-го числа я пошла в общину, оказалось, что собрания в этот день не было, но я познакомилась и поговорила о Боге с братом Правозеровым, и на душе у меня стало снова лучше и светлее. После этого разговора я узнала, что собрание бывает только по средам, субботам и воскресеньям.

Мысль о смерти, однако, не оставляла меня, но я откладывала решая узнать, что это за люди, как они живут, есть ли в них хоть доля правды, истины, вообще чего-нибудь хорошего. И действительно, я убедилась, что люди эти очень хорошие, правдивые, и я нашла там утешение. Нашла я успокоение, потому что Господь меня призвал, а братья и сестры были для меня послами Небесного Отца, которые указали мне дорогу к Нему, а Он, мой дорогой Иисус, повёл меня уже за Собой, и теперь меня ничего не страшит, я твёрдо ступаю вперёд за моим Иисусом с упованием полным на Него. Он мой теперь и я Его, на веки это закреплено.

Мысль о смерти мне раньше не давала покоя, но Милостивый Господь отогнал от меня сатану, и я уже теперь думаю не о смерти, а радуюсь о моём Спасителе, молюсь Ему, прошу Его о помощи, и Он помогает мне. Мысль о смерти меня больше не беспокоит.

Воскресенье 11-го августа был день моего обращения к Небесному Царю

Когда я приехала из Киева в Бердичев, то на второй же вечер пришла к брату Ф.Ф. и предложила ему пойти на собрание, но оказалось, что уже поздно и собрания нет, а будет лишь

на следующий день. Ждать до другого дня казалось невыразимо долго, но пришлось мириться.

На следующий день я с братом Ф.Ф. отправилась на собрание, и когда очутилась там, то мне казалось, что я попала в рай. Я была в каком-то опьянении. Молиться вслух я не могла. В этот вечер мои уста не раскрывались, и я молилась только мысленно.

На следующее воскресенье, 11-го августа, я была снова на собрании. Собрание было открыто молитвой, а за тем пели песню.

Кто поднимет свой взор на Христа, на кресте
Тот покой обретёт в полноте,
О мой друг, посмотри, как весь мир возлюбя,
Он страдал на кресте за тебя;
Взглянь! Взглянь! Грешник, взглянь!
Взглянь на раны Христа, на терновый венок
И познай, как в любви Он высок...

После пения этой песни говорил слово брат Яцкевич. Слова брата сыпались на моё сердце, как добрые семена на приготовленную землю. Проповедь сменилась снова пением.

«Кто мне радость даст? я в скорбях взывал».

Вторым говорил слово брат Ф.Ф. о слепце, которому Иисус открыл глаза. Брат говорил и особенно останавливался на словах «Не бойся, вставай, зовёт тебя» (Евангелие от Марка 10:49).

По окончании проповеди брат предложил молиться, и все, приклонивши колени, начали молиться. От впечатления проповедей и пения в душе у меня творилось что-то необъяснимое, а когда молились, то сила Божья потрясла не только мою душу, но и место, где я находилась, как будто бы колебалось. Стоя на коленях, брат Ф.Ф. снова повторял: «Идите, друзья, Он зовёт вас», а братьев и сестёр он просил в тишине усиленно молиться, чтобы грешники покаяться. Несколько минут прошло в тихой молитве, а затем брат запел тихим голосом, и все собрание с ним:

Я слышу голос Твой,
Зовёт меня к Тебе
Омыться Кровью святой,
Проливой на кресте.

О, Спаситель мой!
Прихожу к Тебе,
Кровью Твоей омой,
Проливой на кресте.

Не успели спеть, первых слов этой дивной песни, как две души отдались Господу. После обращения этих двух душ снова пели:

Хоть слаб и грешен я:
Ты силу мне даёшь,

Снимаешь грех, живишь меня,
Любовью влечёшь.

О, Спаситель мой!
Прихожу к Тебе,
Кровью Твоей омой,
Проливой на кресте.

Ах, мои дорогие братья и сестры! Тут-то и я не могла противиться Духу Святому, Который совершенно взял в своё владение всё собрание и меня. Уста мои открылись, и я пошла к Нему на Его святой зов, я открыла перед Ним всё своё сердце, я молилась Ему о прощении, и Он, Милосердный мой Спаситель, простил меня, омыл Своей драгоценной, чистой, лучезарной Кровью, которую пролил на Голгофском кресте из-за любви к нам.

После моего обращения покаялся ещё один солдатик.

Пение снова на коленях продолжалось:

Жизнь новую Свою
Ты Сам во мне творишь,
И благодать на благодать
Ты щедро мне даришь.

Ты сердцу весть даёшь,
Что я Твоё дитя.
Что духом Ты во мне живёшь,
А в Нем вся полнота.

Господь, Тебе хвала!
Хвала Твоей крови!
Отец Небесный, Тебе хвала,
Хвала Твоей любви!

Молитва кончилась. Вдруг, собрание снова огласилось воплем раскаяния ещё одной души, а мне в это дивное собрание казалось, что само Небо опустилось к нам.

Встав с колен, брат Ф.Ф. попросил встать всех, кто обратился к Господу, и нас встало четыре девицы и один солдатик. Брат Ф.Ф. обратился к братьям и сёстрам и попросил приветствовать нас целованием, а затем пели песню:

О дивный день, о дивный час,
Когда Спаситель в первый раз
С душой моей в завет вступил
И мир мне сердца подарил.

После пения этой песни, все благодарили Господа в своих молитвах.

Так, я обратилась к своему Господу. Прошу всех дорогих моих братьев и сестёр порадоваться вместе со мной и помолиться Господу за меня, чтобы Он укреплял меня на Своем пути.

Сон

После моего обращения к Спасителю, я была всё же в неопределённом состоянии. Физически я себя чувствовала разбитой, слабой, но душевно я сильно ожила в этот вечер. Из собрания я пришла прямо домой и сейчас же легла спать. И снится мне: зима, лунная ночь, мороз сильный. На душе у меня тяжело. Я наскоро одеваюсь и выхожу из дома, направляюсь к собранию. Вдруг передо мной река, а в реке этой кровь чистая, тёплая, и я вижу, как она испаряется. Я останавливаюсь у реки и думаю: "О Боже, если бы у меня не было грехов, если бы я была такая же чистая, как эта кровь, то мне было бы легко жить, а то я страдаю сильно и ужасно". И слышу я голос, говорящий мне: "Прыгай в реку, выкупайся в крови, и у тебя на душе станет чисто, тепло, как чиста и тепла эта кровь". Я, недолго думая, бросилась в реку, выкупалась, и когда вышла, то почувствовала душевное и физическое облегчение, мне стало тепло, легко и отрадно. После этого сна во мне с большей силой воскресла, любовь и вера к Спасителю, Слава Ему и Аминь. Аминь.

Сестра в Господе П. Рудник. 20-го октября 1916 год, город Бердичев.

Комментарии
